

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В ЯНВАРЕ-ИЮЛЕ 2021 г.: РОСТ НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА

А. Ю. КНОБЕЛЬ
А. С. ФИРАНЧУК

В первые семь месяцев 2021 г. российский внешнеторговый оборот значительно превысил доковидный уровень, увеличившись относительно января-июля 2019 г. на 12,2%. Экспорт энергетических и сырьевых товаров в стоимостном выражении не вернулся к докризисному уровню (снижение на 9,8% к январю-июлю 2019 г.), тогда как несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ) в январе-июле 2021 г. существенно вырос относительно докризисного уровня (на 40,8%). В июле ННЭ достиг рекордного месячного показателя в 26,2 млрд долл. за счет наращивания вывоза металлов в последний месяц перед введением экспортной пошлины. Импорт товаров также преодолел тренд к снижению, вызванный пандемией, и показал значительный рост (на 20,6%) относительно уровня 2019 г.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

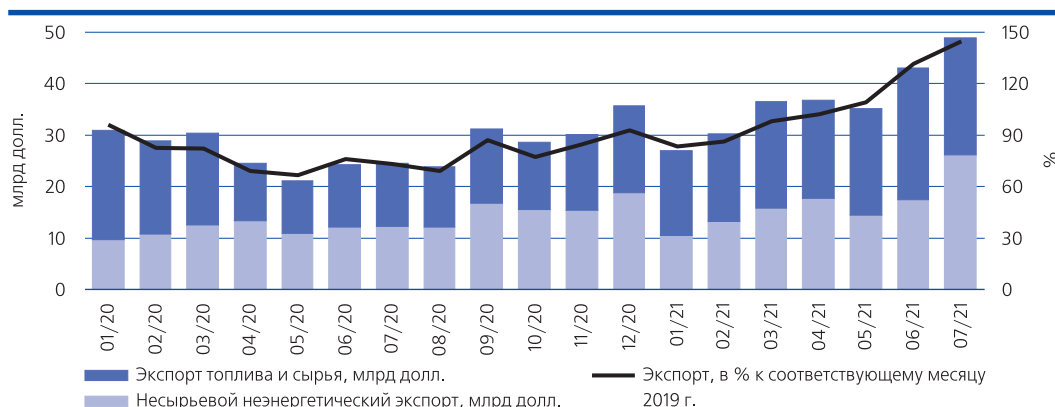
Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, несырьевой неэнергетический экспорт, пандемия.
JEL: F10, F14.

Динамика товарооборота

Внешнеторговый товарооборот России в январе-июле 2021 г. составил 419,8 млрд долл., на 12,2% превысив доковидный уровень (января-июля 2019 г.). Сравнения динамики торговли с прошлым годом мы не приводим: эффект низкой базы, вызванный многочисленными ограничениями, вводившимися весной-летом 2020 г., искажает статистиче-

скую картину. Рост товарооборота в текущем году был связан и с увеличением импорта товаров (на 20,6% к уровню января-июля 2019 г.), и с положительной динамикой вывоза несырьевых неэнергетических товаров (рост на 40,8%) при неполном восстановлении стоимостных объемов экспорта топлива и сырьевых товаров до уровня 2019 г. (снижение на 9,8%).

Рис. 1. Динамика экспорта товаров России в 2020–2021 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Кнобель Александр Юрьевич, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; директор Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; Фиранчук Александр Сергеевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: firanchuk@ranepa.ru

Пандемия вызвала остановку части производств в мире, что отразилось в продолжительном падении мировых цен на энергоресурсы и в значительном увеличении стоимости части промежуточных товаров, в том числе металлов и продовольствия. Повышение мировых цен на металлы и зерно способствовало устойчивому росту ННЭ: в июле 2021 г. несырьевой неэнергетический экспорт достиг рекордных 26,2 млрд долл., что в два раза (+105%) превысило уровень ННЭ июля 2019 г. Подобная динамика была обусловлена увеличением вывоза металлов в преддверии введения экспортной пошлины на них. Следовательно, в последующие месяцы текущего года следует ожидать возвращения объемов этого вида экспорта к докризисному уровню с поправкой на динамику мировых цен на основные несырьевые неэнергетические товары.

Стоимостные объемы экспорта топлива и сырьевых товаров превысили докризисный уровень (соответствующего месяца 2019 г.) только в июне, что также способствовало увеличению экспорта летом 2021 г. Совокупный экспорт всех товаров за первые семь месяцев текущего года составил 257,8 млрд долл. (на 7,6% выше уровня 2019 г.), 45% из которых

(115,4 млрд долл.) пришлось на несырьевые неэнергетические товары. (См. рис. 1.)

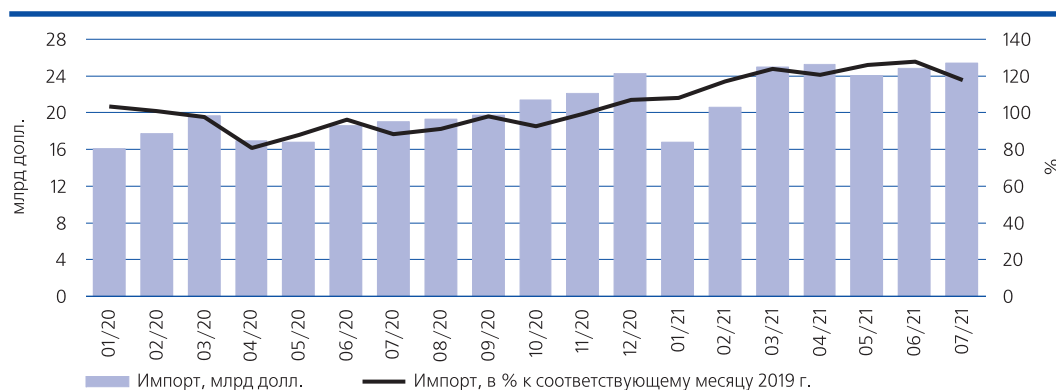
Импорт в 2021 г. стабильно превышал докризисные объемы ввоза товаров, достигая от 108 до 128% от уровня соответствующих месяцев 2019 г. (См. рис. 2.) Основной причиной положительной динамики импорта стало увеличение ввоза машин и оборудования из стран дальнего зарубежья на 31% (к уровню января-июля 2019 г.) после его незначительного снижения (на 7%) в первые семь месяцев 2020 г.

Цены экспорта

Стоимостной объем экспорта **топливно-энергетических товаров** в первые семь месяцев 2021 г. сократился относительно докризисного уровня (января-июля 2019 г.)¹ на 12,3% из-за снижения средней экспортной цены на нефть (-5%), нефтепродукты (-8%), трубный природный газ (-6%) и каменный уголь (-17%). Объем поставок нефти уменьшился до 130 млн т (-15%), а нефтепродуктов – увеличился до 85,3 млн т (+5%). Поставки природного газа по трубопроводам сохранились на докризисном уровне в 123,8 млрд м³ (+2,5%).

Экспорт **продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья** вырос на 38%

Рис. 2. Динамика импорта товаров России в 2020–2021 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

¹ В качестве базового периода для расчета изменения цен и объемов вывоза отдельных товаров мы также берем январь-июль 2019 г., т.е. до начала коронакризиса и спада мировой торговли.

относительно уровня 2019 г. Экспортные квоты, введенные в начале года, и механизм демпинга, действующий с июня 2021 г., привели к умеренным показателям вывоза зерна, несмотря на значительный рост мировых цен на него и рекордный урожай 2020 г. Вывоз основного вида зерна — пшеницы и меслина — остался практически на том же уровне (+3%) при возросшей средней экспортной цене (на 19% относительно января-июля 2019 г.).

Существенное увеличение экспорта **химической продукции** (+24% к январю-июлю 2019 г.) было связано в первую очередь с ростом цен на азотные (+18%) и смешанные (+16%) удобрения, метанол (+17%) и аммиак (+8%), а снижение цен на калийные удобрения (-20%) сопровождалось наращиванием физических объемов их вывоза (+49%).

Экспорт **древесины и изделий из нее** также значительно превысил докризисный уровень (+22%), что объясняется положительной динамикой экспортных цен на обработанные лесоматериалы (+41%), фанеру (+24%), целлюлозу (+9%) при не столь значительных изменениях объемов вывоза этих товаров. Несмотря на общий рост мировых цен на древесину и изделия из нее, цены и объемы вывоза газетной бумаги остались ниже докризисного уровня (-20 и -26% соответственно).

Стоимостные объемы экспорта **металлов и изделий из них** показали весьма заметный рост — они на 60% превысили докризисный уровень. Основным фактором подобного изменения стала взрывная динамика мировых цен, отразившаяся в росте средних экспортных цен на черные металлы (+33%), медь (+38%), никель (+38%) и алюминий (+30%). Объемы вывоза для указанных металлов также увеличились, кроме никеля (-58%): на черные металлы — на 12%, медь — на 3%, а тоннаж вывезенного алюминия вырос в 2,67 раза относительно уровня первых семи месяцев 2019 г.

В 2,6 раза относительно уровня января-июля 2019 г. увеличился вывоз **драгоценных камней и металлов**.

Несырьевой неэнергетический экспорт

Рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров в январе-июле 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 40,8% связан с положительной динамикой цен (+20%) и физических объемов вывоза (+17%) данной продукции. Рост цен и физических объемов экспорта наблюдался у всех крупных товарных отраслей (более 3 млрд долл.), кроме цен на машины и оборудование (-2%). (См. табл. 1.)

Основным источником роста экспортных операций этого типа стали драгоценные металлы и камни, экспорт которых в январе-июле достиг 14,5 млрд долл., или 13% ННЭ (+7,1 п.п. к январю-июлю 2019 г.), что практически соответствует объемам вывоза сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров (17,5 млрд долл.). Отметим, что рост физических объемов вывоза драгметаллов во многом связан с решением ЦБ РФ прекратить скупку золота для пополнения резервов с апреля 2020 г. Вторым важнейшим фактором укрепления позиций ННЭ стали также недорогие металлы, вывоз которых увеличился до 35 млрд долл., составив 30% от всего объема ННЭ в январе-июле 2021 г. (+3,8 п.п. к докризисному уровню). Сильнее же всего сократилась доля экспорта самой высокотехнологичной отрасли — машин и оборудования — до 11% от совокупного объема ННЭ (-3,5 п.п.), что объясняется умеренным ростом (+7%) стоимостных объемов их вывоза на фоне значительного увеличения экспорта других крупных товарных отраслей. Доля химической продукции в ННЭ уменьшилась до 16% (-2,2 п.п.). Кроме того, практически полностью прекратился вывоз несырьевых неэнергетических товаров (цемента) из товарной отрасли «Минеральные продукты» (-3,0 п.п.).

Таким образом, уверенный рост ННЭ был обеспечен товарами низкой и средней степени переработки при умеренных показателях динамики экспорта высокотехнологичных от-

раслей, что во многом продолжает наметившуюся в прошлом году тенденцию².

Географическая структура товарооборота

Доля ЕС³ — основного торгового партнера России — оставалась вблизи минимальных значений последнего десятилетия, составив 35,8%, что связано с низкими ценами на энергоресурсы в январе-июле 2021 г. (См. табл. 2.) Великобритания, вышедшая из состава ЕС, наоборот, нарастила свою долю относительно докризисного уровня (+1,2 п.п.), что обусловлено поставками российского золота. Доля стран АТЭС увеличилась относительно докри-

зисного уровня (+2,4 п.п.), в том числе за счет наращивания присутствия Китая (+1,5 п.п.) и США (+0,6 п.п.) в российском товарообороте, компенсировав сокращение доли Японии (-0,4 п.п.). Отметим, что доля Китая в кризисный 2020 г. была еще выше (+2,2 п.п.) из-за более быстрого восстановления производства и спроса в этой стране в период пандемии по сравнению с другими крупнейшими экономиками.

Доля стран СНГ вернулась к докризисному уровню в 12% (-0,2 п.п.), так как более высокие показатели кризисного 2020 г. были обеспечены большей устойчивостью российской торговли со странами СНГ. Доля Украины в

Таблица 1
Динамика несырьевого неэнергетического экспорта в январе-июле 2019 и 2021 гг. по товарным отраслям

Наименование товарной отрасли	Объем поставок, млрд долл.		Изменение в январе-июле 2021 г. относительно января-июля 2019 г., в %		
	Январь-июль 2019 г.	Январь-июль 2021 г.	стоимостных объемов	индекса цен*	индекса физических объемов*
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	12,7	17,5	38	22	13
Минеральные продукты**	2,5	0,1	-96	-14	-96
Продукция химической промышленности, каучук	15,3	19,0	25	4	19
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,1	-1	-16	18
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	6,8	8,5	24	18	6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,7	0,9	28	-3	32
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них***	4,5	14,5	В 3,2 раза	64	В 2,0 раза
Металлы и изделия из них	21,7	35,0	61	28	26
Машины, оборудование и транспортные средства (без учета секретных групп)	11,8	12,6	7	-2	9
Другие товары	1,5	1,9	25	3	21
Секретные товарные группы	4,3	5,2	23	-	-
Всего	82,0	115,4	40,8	20	17

* — Расчет индекса производился по цене за единицу продукции по 10-значным позициям входящих в данную группу товаров с применением стандартных фильтров.

** — ННЭ из отрасли «Минеральные продукты» включает соль, известь, цемент.

*** — Без учета алмазов и других секретных товарных позиций.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

² Подробнее о структуре ННЭ в 2020 г. см.: Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля в 2020 г.: преодоление падения // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 3. С. 12–17. / Knobel A.Yu., Firanchuk A.S. Foreign Trade in 2020: Overcoming the Downturn // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 3. Pp. 12–17.

³ 27 стран ЕС уже без учета Великобритании.

российском товарообороте продолжала снижаться — до 1,5%. Динамика торговли с ЕАЭС по сравнению с торговлей с другими странами оказалась несколько лучше, что позволило превзойти ее докризисный уровень на 0,3 п.п.

(до 8,8%). Однако при этом наблюдалось уменьшение в российском внешнеторговом обороте доли Белоруссии (-0,2 п.п.), которое компенсировалось расширением доли Казахстана (+0,4 п.п.).

Таблица 2
Географическая структура товарооборота России в январе-июле 2019–2021 гг. по основным странам – торговым партнерам

Регион/страна	Доля в товарообороте России, в %			Изменение в январе-июле 2021 г. к январю-июлю 2019 г., п.п.
	Январь-июль 2019 г.	Январь-июль 2020 г.	Январь-июль 2021 г.	
ЕС-27	40,0	34,8	35,8	-4,26
Великобритания	2,0	3,9	3,3	1,24
Турция	3,8	3,7	4,3	0,44
АТЭС	31,8	34,5	34,2	2,44
в том числе:				
Китай	16,2	18,4	17,7	1,46
США	4,1	4,5	4,7	0,63
Япония	3,0	3,1	2,7	-0,38
СНГ	12,2	12,9	12,0	-0,16
из него ЕАЭС	8,6	8,9	8,8	0,27
в том числе:				
Армения	0,3	0,4	0,3	0,02
Белоруссия	5,1	4,9	4,9	-0,18
Казахстан	2,9	3,3	3,3	0,41
Киргизия	0,3	0,3	0,3	0,02
Украина	2,0	1,8	1,5	-0,53

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Таблица 3
Динамика экспорта и импорта услуг в январе-июле 2019–2021 гг. по секторам

Сектор услуг	Экспорт				Импорт			
	2019 г., млрд долл.	2020 г., млрд долл.	2021 г., млрд долл.	Изменение в 2021 г. к 2019 г., в %	2019 г., млрд долл.	2020 г., млрд долл.	2021 г., млрд долл.	Изменение в 2021 г. к 2019 г., в %
Транспортные услуги	11,9	9,7	9,5	-20	8,5	6,6	6,0	-29
Поездки	6,4	2,1	1,3	-80	20,3	7,0	3,6	-82
Строительство	2,6	2,4	2,7	7	2,7	3,7	3,4	25
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	3,1	3,4	3,9	26	2,6	3,0	3,6	36
Прочие деловые услуги	7,4	6,6	7,5	1	11,5	8,2	10,3	-10
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	0,3	0,2	0,2	-8	0,8	0,6	0,6	-24
Другие услуги	4,0	3,0	3,5	-13	7,4	7,4	7,7	4
Всего	35,6	27,5	28,6	-19,7	53,9	36,6	35,3	-34,5

Источник: расчеты авторов на основе данных Банка России.

Оборот услуг

Пандемия и антиковидные ограничения оказали более сильное и продолжительное влияние на внешнеторговый оборот услуг, который остался значительно ниже докризисного уровня (-28,9%): 63,9 млрд долл. в январе-июле 2021 г. против 64,1 и 89,5 млрд долл. в аналогичные периоды 2020 и 2019 гг. соответственно. Сокращение Россией импорта услуг относительно докризисного 2019 г. (-34,5%) оказалось в два раза больше снижения экспорта услуг (-19,7%). (См. табл. 3.) Такое различие в динамике связа-

но с преобладанием в структуре импорта поездок — наиболее пострадавшей сферы услуг, сократившейся из-за пандемии примерно в пять раз. Значительное уменьшение объемов произошло также в импорте и экспорте транспортных услуг — на 29 и 20% соответственно. Существенный рост продемонстрировала сфера телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, которая стала второй по объему в экспорте услуг (+26%) и третьей в импорте (+36%), практически догнав по объемам импорта сферу поездок. ■

Foreign Trade in January-July 2021: Growth of Non-Energy Exports

Alexander Yu. Knobel — Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of the Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Alexander S. Firanchuk — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: firanchuk@ranepa.ru

In the first seven months of 2021, the Russian foreign trade turnover significantly exceeded the pre-covid level, increasing by 12.2% compared to January-July 2019. Exports of energy and raw materials in value terms did not return to the pre-crisis level (a decrease of 9.8% compared to January-July 2019), while non-primary non-energy exports (NEE) in January-July 2021 increased significantly relative to the pre-crisis level (by 40.8%). In July, the NEE hit a record monthly figure of \$26.2 billion due to an increase in the export of metals in the last month before the introduction of export duties. Imports of goods also overcame the downward trend caused by the pandemic and demonstrated a significant increase (by 20.6%) relative to the 2019 level.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: foreign trade, export, import, non-primary non-fuel exports, pandemic.

JEL-codes: F10, F14.